

1999

10 января 1999 года

С нового года с места в карьер Александр Лукашенко погнал Белоруссию в новое счастье, в "кардинально обновленный союз", который будет создан для "простых людей". Телевидение рисует светлые перспективы "союзного государства" и разоблачает бесполезность СНГ.

Поскольку А.Лукашенко от счастья "великого единения" ничего не слышит, оппозиция обратилась к Б.Ельцину. Открытое письмо подписали экс-председатели Верховного Совета РБ периода 1991-1996 годов: С.Шушкевич, М.Гриб, С.Шарецкий. Как джентльмены, они не забыли заслуг российского президента "в деле утверждения прав человека, демократии", а также в Беловежской революции, положившей "конец имперским притязаниям России." Однако слаб даже такой твердый человек — не смог "устоять перед большевистской напористостью и шаманскими заклинаниями заурядного директора совхоза, ставшего, по иронии судьбы, белорусским президентом."

Б.Ельцину напомнили, что "окончательно обанкротившийся режим Лукашенко" после референдума 1996 года в демократическом мире считается не легитимным. Следовательно, нелегитимны документы, подписанные в Москве в декабре 1998 года. Воссоединение в письме рассматривают "как оккупацию Белоруссии Россией."

Белорусские оппоненты безжалостно наступают на самый больной мозоль Бориса Николаевича — целостность России. Они предупреждают, что виртуальный союз ускорит цепную реакцию в российских регионах по изменению их государственного статуса. Об этом, кстати, заявили президенты Татарстана и Ингушетии, оперативно посрамленные Лукашенко в собственном телеэфире.

18 января 1999 года

Верховный Совет РБ назначил президентские выборы на 16 мая 1999 года. В то время как полномочия действующего президента Лукашенко истекают в конце 2001 года.

Прежде чем решиться, 44 депутата в автобусе поколесили по Минску. Запутывали след. Скрывали адрес заседания. Хотя и без того их как бы не существует. Вместо Верховного Совета ноябрьский (1996 года) референдум создал Национальное собрание, заодно удовлетворил просьбу Лукашенко, добавив ему два года президентства.

Белорусские новации образца 1996-го признали Россия, Ирак, Югославия, остальной мир — не признал, а с 20 июля нынешнего года перестанет признавать как президента и Лукашенко, о чем уже были намеки. Объявлением выборов кочующие депутаты начали кампанию "нелегитимный президент".

Республиканская прокуратура предупредила, что затея оппозиции будет "рассматриваться не иначе, как попытка захвата власти неконституционным путем, намерение дестабилизировать обстановку в обществе, спровоцировать массовые беспорядки". За антигосударственный заговор полагается тюремный срок до 15 лет.

Министерство юстиции подтвердило, что решение о выборах не имеет правовой основы и его необходимо рассматривать как "объявление о заседании группы граждан, например, клуба экс-депутатов, которое имеет значение только для самих его участников и не более того".

Несмотря на предупреждение об аресте, "группа граждан" продолжает неприкаянно ездить по столице на автобусе: спешится в одной точке — объявит о создании ЦИК, спешится в другой — изберет председателя, спешится в третьей — поужинает и даст интервью...

Их спрашивают: где возьмут огромную сумму на выборы, если госбюджет недоступен, а брать из-за рубежа незаконно? Как в полуподполье, без СМИ, вести агитацию? Кого из своего автобуса они предложат поручить государством? Ведь в недавнем прошлом предполагаемые кандидаты проявили непрофессионализм, непоследовательность, безответственность и тем самым посодействовали формированию в стране нынешнего режима.

От конкретных ответов они уходят. Уезжают на автобусе, на который президентский телерезонатор уже навесил бирку: бродячий цирк.

24 января 1999 года

82-летняя Анастасия Войнич шесть лет лежала мертвой в своей однокомнатной квартире и стала мумией.

Бабушка Настя была одинокой. Квартиру получила в 1973 году. Говорила, что в Калининграде живет ее брат, но его никто никогда не видел. Когда она исчезла, соседи, наверно, подумали, что поехала к брату, или попала в больницу, или заблудилась в городе Молодечно. Но, скорее всего, соседи ничего о старушке не думали, когда шесть лет ходили мимо запертой двери, за которой с бранным человеческим телом происходило великое превращение.

За это время бабушкина квартира из одного ведомства перешла в другое. От бухгалтера к бухгалтеру переключался ее пустой лицевой счет. Менялись участковые, мэры, дворники, сантехники. Президентская власть сменила советскую, подхватив как эстафету безразличия к судьбе человека.

Анастасия лежала на полу возле дивана, одета была в домашний халат, являла собой кожу да кости. Если бы панельный дом простоял столько, как египетская пирамида, то бабушка лежала бы в квартире-гробнице вечно, как царица. К сожалению, жилищная контора в конце концов обнаружила, что за квартиру никто не платит. И бабушка посмертной царицей не стала.

Мумификация без постороннего вмешательства — редчайшее явление. Специалисты говорят, что для этого нужно уникальное сочетание температуры, влажности, бактериологического состава воздуха. Кроме того, тело человека должно обладать специфическими характеристиками, способствующими мумификации. Разумеется, специфической должна быть общественная атмосфера, а именно — бесчеловечной.

31 января 1999 года

Инженеры человеческих душ размышляли целый месяц, прежде чем сказать: "Создание единого российско-белорусского государства будет означать на практике присоединение Белоруссии к России."

Заявление Рады (правления) союза белорусских писателей — неприятный сюрприз для президента, который в последнее время усиленно прикармливал-приручал функционеров писательской организации. Чтобы проявляли лояльность, подавали пример творческой массе. И чтобы все разом закрыли

глаза на вопиющий факт, обнаруженный в "Договоре" и "Декларации", подписанных Б.Ельциным и А.Лукашенко в Москве в декабре 1998-го. Оказывается, двусторонние дипломатические соглашения сочинены на одном языке — русском. Вот и делай вывод: исчезновение из документов белорусского языка — не что иное, как одностороннее поглощение, как практически начавшаяся оккупация.

"Оккупировав Белоруссию, вы поступите так, как поступил Сталин с Литвой, Латвией и Эстонией, и посеете в Белоруссии зерна вражды к народу, который имеет все основания продолжать оставаться дружественным." Это уже из открытого письма депутатов опального Верховного Совета РБ президенту России.

Белорусские политики-протестанты собрались в Минске на Конгресс демократических сил. Вдосталь наговорились. Приняли резолюции о сохранении государственности, о консолидации демократов на столбовой дорожке страны в цивилизованный мир.

Под категорическими лозунгами "Независимость!", "Государственность!" в столице прошли неожиданно многолюдные марши оппозиции. В унисон "кучке политиканов" (из лексики Лукашенко) рабочие крупнейших заводов провели десятитысячный митинг, выдвинули правительству ультиматум, что потерпят нищету только до 30 марта, а далее — отставка.

Обошлось без заградительных кордонов, дубинок. То ли власть опешила от массового отпора, чего давненько не видела. То ли побоялась спугнуть посланцев МВФ, изучающих возможности валютного кредитования, без которого падающую в пропасть экономику Белоруссии не спасти. То ли президент за хоккеем-футболом ничего не заметил.

8 февраля 1999 года

В Минске молодчики РНЕ жестоко избili руководителей демократической организации "Хартия—97" Дмитрия Бондаренко и Андрея Санникова.

На площади Победы, где стоит памятник погибшим в Великой Отечественной войне партизанам и солдатам, баркашовцы, меченные

нарукавной свастикой, раздавали прохожим газету "Русский порядок". Бондаренко и Санников предложили фашистам убратся. Те словно ожидали. Вмиг откуда-то возник целый взвод нацистской братвы. Набросились на двух мужчин, профессионально били кулаками, сапогами — до крови, до потери сознания.

На площади день и ночь торчит милицейский наряд. На сей раз его не было. Когда же по вызову людей стражи порядка прибыли на место преступления, они не поторопились вмешаться, дали баркашовцам возможность исчезнуть.

Так было и неделей раньше, когда бойцы РНЕ появились со своей литературой в минском Доме прессы, в поле зрения милиционера, изнывающего там от безделья. В самом людном и криминальном месте Минска, возле Комаровского рынка, где кишмя кишит служивых в форме и без оной, у фашистов непрерывная легальная планерка: одни продают "патриотические", "завтрашние" и "лимонные" газеты, другие зазывают прохожих, третьи ведут дискуссии. И — никакой реакции власти, обладающей мгновенной хватательной реакцией на продавцов оппозиционных газет.

Это в Белоруссии в порядке вещей. Хватают и судят уличного распространителя Всеобщей декларации прав человека. Полтора года гноят в тюрьме студента за антипрезидентские надписи на заборе в маленьком городке. Загоняют в подполье партии и профсоюзы, навязав им сложную разрешительную перерегистрацию. Быт палкой за любой плакатик демократического содержания, если ты не утвердил его в горисполкоме. И — не замечают свастики в центре столицы. Не ищут по горячим следам политических бандитов.

15 февраля 1999 года

Против фашистов РНЕ в Белоруссии встанут народные отряды самообороны.

Создавать таковые решила Белорусская ассоциация молодых политиков после недавнего нападения местных баркашовцев на активистов демократической организации "Хартия-97". Молодые демократы намерены патрулировать в Минске улицы, выставлять пикеты, распространять среди

населения разъяснительную литературу, сотрудничать с властями в конкретной антифашистской борьбе.

Проявленную инициативу остудил лично президент Лукашенко. Он не поверил сообщениям российских телеканалов о том, что в Минске на площади Победы орудуют фашисты. Ведь белорусское телевидение об этом молчит. Следовательно, никаких фашистов в Белоруссии нет, сюжеты о них нужны оппозиции, чтобы создать отряды и направить их против президента, который привык называть фашистами своих политических оппонентов, в частности лидеров народного фронта, которые, в свою очередь, так же называют президента.

Пока политики побивают друг друга крепким выражением "фашист", фашисты тихонько делают свою работу. Еще 17 ноября 1995 года в Минске баркашовцы зарегистрировали городской клуб "Коловрат", объявивший своей целью "борьбу за улучшение морального микроклимата". Обувая тяжелые ботинки, нацепляя свастику, ребята из "Коловрата" совместно с милицией ходят по городу, своим видом зондируют антифашистскую память-боль белорусов.

22 февраля 1999 года

Шесть независимых газет одновременно получили смертельное предупреждение председателя Госкомитета по печати Михаила Подгайного, инкриминирующего им "призывы к захвату власти". На самом деле ни одна из них подобного не совершила.

Газеты провинились тем, что обеспечили гражданам конституционное право на получение достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений, то есть опубликовали документы опального Верховного Совета о проведении 16 мая нынешнего года очередных выборов президента. Законный срок полномочий Александра Лукашенко истекает 20 июля. Сам он считает, что выборы должны состояться через два года. Всякий, кто думает иначе, — сильно рискует. Кто не только думает, но и говорит и пишет невпопад президенту, — тот враг народа, и пощады ему не видать.

Мучительная кончина от удушения — реальная перспектива наиболее влиятельных оппозиционных газет. Технология давно отшлифована: выбрасывание неугодных изданий из государственных типографий, отстранение от сети распространения, погромы в редакциях, кулачное воспитание инакомыслящих журналистов в темных местах.

Независимая пресса висит на волоске. Остается только кричать: "Мы решительно протестуем против очередного попрания законности и стремления властей окончательно задуть свободу слова в Белоруссии!" Так совместно заявили ПЕН-центр, Хельсинкский комитет, Ассоциация журналистов (подконтрольный режиму Союз журналистов лояльно молчит), ассоциация молодых политиков... Понимая, что в неправомерном родном пространстве докричаться можно только до тюрьмы, демократы отчаянно просят помощи у международных правозащитных организаций, у журналистов мира.

Свежие новости! Центризбирком в полном составе задержан милицией. Его документы конфискованы. Все члены ЦИК получили повестки в суд. Суд состоялся 1 марта. Председатель ЦИК Виктор Гончар осужден на десять суток, его коллеги получили от пяти суток ареста до тридцати миллионов зайчиков штрафа.

Информацию об этом передали телеканалы России и мира. Следовательно, все они получают судебные повестки из Белоруссии.

25 марта 1999 года

Редакция «АГ» попросила меня, жителя столицы СНГ, побывать в его штаб-квартире и рассказать, как готовится саммит президентов. Я бы рассказал, да спросить не у кого! Иван Коротченя, и.о. исполнительного секретаря, пропадает в Москве, его заместитель Иван Шабунин отдыхает, руководитель аппарата Александр Шевченко то в отъезде, то в запарке, чиновники сделались настороженно-закрытыми, большая группа сотрудников отправлена в бесплатные отпуска, остальные пребывают в безрадостном предотпускном состоянии.

Создав СНГ, сколотив аппарат, наплодив деклараций, дружественные страны вдруг стали забывать перечислять в общий котел деньги. Не в данной ли забывчивости кроется самый весомый аргумент в затянувшейся дискуссии:

нужно или не нужно СНГ? Возможно, президентам-друзьям, не собиравшимся почти год, неловко сказать друг другу грустное "прощай", и они перекрыли финансовые ручейки в столицу СНГ, чтобы Содружество потихоньку испарилось, усохло, превратилось в хорошее воспоминание?

Штабистам эти вопросы лучше не задавать. Можно обидеть подозрением в безделии. Один из них (просил не называть его фамилию) мне сказал, что они гордятся своей организацией, как американцы гордятся своей страной. Ответственные чиновники аппарата (их чуть больше шестидесяти) убеждены в исторически положительной роли Содружества, не допустившего распада СССР по кроваво-югославскому варианту.

Последнюю (неполную) зарплату патриоты СНГ получили за январь. Живут за счет личных накоплений. Отчего, я заметил, растерялись, хотя задержки зарплаты были и в прошлом году. С умилением они вспоминают эпоху Коротчени, когда в их роскошном особняке не было проблем типа холодных батарей и отключенной междугородней связи. Они жили в своем мире, оторванном от жестоких реалий стран Содружества.

Отпуск без содержания обостряет мысль о будущем. Надо полагать, сия мысль заложена в толстую папку, которую мне показывали в штаб-квартире СНГ. В папке — готовые документы к саммиту, намеченному на 2 апреля. На бумагу, ксерокс и минералку денег наскребли, а добираются президенты на встречу за свой суверенный счет.

5 апреля 1999 года

В Минске арестован кандидат в президенты Михаил Чигирь. Операция проходила, как в крутом боевике. Спецслужба блокировала объект под городским мостом. Восемь вооруженных молодцев вытащили человека, не оказывающего сопротивления, из автомобиля, заломили руки, приставили к виску пистолет, отвезли куда приказано.

Публичное обвинение арестованному предъявил президент Лукашенко. Будто бы шесть-семь лет назад, будучи руководителем "Белагропромбанка", Чигирь то ли неправильно выдал кредит фирме, то ли под маркой кредита украл один миллион долларов. После того "вор" два года поработал бок о бок с президентом в должности премьера, в знак протеста против незаконного

референдума 1996 года подал в отставку, один год трудился в Москве представителем немецкого концерна, пару месяцев назад неожиданно появился в Минске и объявил о решении бороться за высший пост.

Напомню, что на референдуме-96, не признанном миром, Лукашенко продлил свои полномочия на два года и посему нынешнюю избирательную кампанию считает "нарушением воли народа", "происками кучки отщепенцев". Правда, их далеко не кучка. Наберется добрая четверть избирателей, которые поддерживают идею выборов. Недовольных политикой президента еще больше. В народе быстро собрали необходимое количество подписей за кандидатов, коих два: новоявленный Чигирь и закоренелый оппозиционер Зенон Позняк, лидер народного фронта, три года как политический беженец, опекаемый США. Претенденты, как положено, борются друг с другом. Например, Позняк объявил Чигиря командированной марионеткой Москвы, которой надоел неуправляемый Лукашенко. Ну, а последний борется с выборами.

Члены Центризбиркома по смешным обвинениям отсидели в сизо по пять суток либо подверглись внушительным штрафам. Председатель ЦИК Виктор Гончар (его брали тоже круто, выбив в машине стекло) отсидел десять суток, в течение которых держал сухую голодовку, подвергался пыткам, насильственному кормлению глюкозой. У сборщиков подписей милиция отбирала подписные листы, членов избирательных штабов задерживали под видом поиска наркотиков. Не ощущая под собой юридической базы, власть воюет с выборами запрещенными приемами. "Режим дрожит. От его действий веет шизофренией", — сказал экс-спикер ВС Станислав Шушкевич, считающий арест Чигиря нечистоплотной политической акцией.

Кажется, такого еще нигде не было. Оба кандидата в президенты изолированы: Позняк за океаном, Чигирь за решеткой. Если Чигирь и впрямь рука Москвы, то в ближайшие дни будут логичны манипуляции Москвы по его освобождению. Ведь выборы скоро — 16 мая. О чисто технических методах голосования в подполье оппозиция не распространяется.

12 апреля 1999 года

Тотчас по получении устной вести спикера Госдумы Г.Селезнева из Белграда президент России Б.Ельцин позвонил президенту Белоруссии А.Лукашенко и попросил поддержать просьбу президента Югославии С.Милошевича о присоединении к "союзу двух". На что белорусский батька горячо и обиженно заметил: "Об этом я неоднократно заявлял задолго до начала военных действий в Югославии, предлагая и югославской, и российской сторонам пойти на этот шаг". Подобной позиции Лукашенко "последовательно придерживается и теперь". Сию информацию распространило телеграфное агентство БЕЛТА. Источник информации солидный — прессслужба главы государства.

Солидная и скорость, с каковой Белоруссия понеслась в очередной союз. Руководитель администрации президента М.Мясникович немедленно связался с заместителем руководителя администрации российского президента С.Приходько на предмет подготовки срочной встречи Лукашенко и Ельцина, на которой будет выработан единый ответ на предложение Милошевича о единении. И высокопоставленные мужи, и государственные СМИ убеждены в том, что ответ "сербским братьям" должен быть положительным. Амбициозная фразочка: "Не вызывает сомнения, что с учетом актуальной международной ситуации инициатива белорусского лидера и Слободана Милошевича может изменить расстановку сил в Европе и в мире в целом."

А если в результате новой расстановки на Белоруссию полетят ракеты и бомбы? Не бойтесь! В патристические мозги цинично вдалбливается фразочка о лучшей в мире белорусской ПВО. В прессе впервые рассекретился командир 15-й зенитно-ракетной бригады А.Недоруба: "Такая мощная и боеготовая бригада на всем пространстве СНГ существует только в Белоруссии. Большинство комплексов С-300 стоят на вооружении именно нашей бригады." Имеется и несколько передвижных дивизионов, которые в любую минуту готовы сняться с места и своим ходом отойти на заранее подготовленные позиции, не "засвеченные" перед противником.

Журналист спросил у бравого командира, что произойдет, если на Белоруссию нападут, допустим, сто самолетов противника. Командир,

подразумевая сегодняшнюю практику НАТО в Югославии, ответил: "При массовой атаке в нашу сторону могут направиться 200 и даже 300 самолетов. Все их сбить за один налет наша бригада вряд ли сможет. А вот то, что около сотни самолетов в этом случае были бы уничтожены, — это я вам гарантирую."

Все сербские мужчины, от президента до мальчишки, знают, что такое С-300. Предельно понятно, почему у них под натовскими бомбами потекли слюнки по "союзу трех". Воинственную течку у некоторых белорусов и россиян вызывают, судя по всему, вид и запах мясорубки. "Подите-ка, мужики, к себе на кухню и помогите женам покрутить домашнюю котлету." Эту фразочку я слышал в переполненном минском автобусе. У водителя работало радио, передавали балканские интерпретации патриота Селезнева, пассажиры реагировали.

19 апреля 1999 года

"ОТЕЧЕСТВО" — так называли в Белоруссии очередную партию. Не правда ли, название что-то напоминает? Не только напоминает, но и подчеркивает связь с лужковской организацией. Чтобы продемонстрировать политическое родство, в Минск приехал советник московского мэра Константин Затулин. Поприсутствовал на заседании Центрального комитета новоявленных родственников, устроил брифинг.

Гость сказал, что "белорусов и русских объединяет общее отечество". Как оно называется, не уточнил. Может быть, СССР? Но его уже нет. Или Затулин имел ввиду новый союз? Но таковой пока на бумаге. Из-за отсутствия реального общего отечества визитер избегал называть белорусское "Отечество" филиалом российского "Отечества". Он знал, что закон РБ запрещает создавать на территории страны филиалы и отделения зарубежных политических партий. Но в рамках союза Россия вроде как уже не зарубежье. Следовательно, нет юридических преград для филиализации, и "Отечество" станет первой союзной партией?

Документирование родства, целей и задач того и другого "Отечеств", возможно, произойдет в конце мая, когда белорусы соберутся на первый

съезд. От россиян прибудет сам Юрий Лужков. Сейчас будущий генеральный секретарь союзной партии занимается в Белоруссии пропагандой. С чего начал? Как надо, с газеты. Причем бесплатной. Газета "Метро" распространяется в Минске стотысячным тиражом, но пока не обратила на себя внимания ни общественными акциями, ни журналистскими успехами и посему подводит хозяина.

Кроме невыразительного печатного органа, существует еще одно обстоятельство, в силу которого белорусских сподвижников Лужкова подстерегает опасность быть ... незамеченными. Возглавляет филиал Валерий Макеев. Кто таков? Никто не знает. Партия с тусклым лидером не блистает, не привлекает, не растет. Журналисты спросили у Макеева, какие известные люди встали под его начало. Он уклонился от ответа. О себе же сообщил, что в Белоруссии живет четыре года, что раньше жил в Вильнюсе, где в 1991 году литовские власти обвинили его в участии в ГКЧП, а затем отстали. Минский партбрат Лужкова озабочен не экономикой, а патриотизмом, тоскует по СССР, не скрывает, что боролся и будет бороться за единое государство от Бреста до Курил.

26 апреля 1999 года

В Белоруссии высадился российский десант во главе с министром обороны И.Сергеевым. Приземлившись, маршал заявил, что прибыл заниматься "вопросами безопасности России и Белоруссии в связи с тем беспределом, что творится сейчас в мире." Подразумевались действия НАТО в Югославии.

Министр со своей командой принял участие в совместной коллегии министерств обороны обеих стран, посетил российскую базу раннего антиракетного оповещения под Барановичами, построенную, по его словам, на 95 процентов, встретился с президентом А.Лукашенко и премьером С.Лингом. В итоге озвучил "наш ответ НАТО": развитие сил ядерного сдерживания и ПВО, техническое перевооружение армий стран-союзниц (одна из ближайших задач — сборка в Белоруссии современных истребителей СУ-37). И некоторые другие "мероприятия".

Завуалировав эти "мероприятия", маршал, тем не менее, позволил своим помощникам раскрыть их. Мероприятия демонстративные — создание совместной российско-белорусской военной группировки с размещением ее на территории Белоруссии. Не исключено, что сюда в изобилии будут доставлены комплексы С-300, а также возвращено ядерное оружие. Где все это разместить, военспецы прикинули. Представители военных ведомств обследовали бывшие российские базы с целью их реконструкции. Вот-вот в Белоруссию валом повалит новейшее оружие, о чем Лукашенко уже сообщил своим летчикам как о деле решенном.

Если региональная союзная армия обретет реальность, то на границе от Бреста до Гродно вновь встанут лицом к лицу, прицел в прицел блоки-антогонисты — НАТО и Москва-Минск. Последнему осталось только придумать название. То-то радостно-загадочно заблестели глаза у мужчин под высокой тульей. Причем новый блок они не видят без Югославии.

В независимой прессе Белоруссии появилось заявление представителей общественных и политических организаций города Гродно. Им стало известно, что на начало мая в Гродно намечено подписание соглашения трех стран. "Сверхцинизмом" называют они сей акт, не сообщая об источнике информации. "Мы решительно протестуем против приезда в наш город российских, белорусских и югославских милитаристов-интеграторов, — говорится в заявлении. — Не допустим, чтобы Гродно стал местом похорон надежд народов на мирную жизнь, ... спасем мир от катастрофы."

17 мая 1999 года

С 6 по 16 мая в Белоруссии прошли полуподпольные выборы президента. Их организовал Верховный Совет, не признавший сочиненной Лукашенко в 1996 году конституции и по этой причине разогнанный (онный документ, подаривший автору дополнительно два с половиной года президентства, признали только Ирак, Китай, Югославия, Россия).

Выборы проходили без стационарных участков, без составления списков избирателей, без типичной пропаганды по телевидению и в газетах. 14 тысяч смельчаков парами ходили по квартирам граждан с урнами и собирали

голоса. Избирателям разрешалось сохранять инкогнито и даже не предъявлять паспорт. Все это власти называли ЦИРКОМ.

Во время подготовки и проведения выборов задержаны, предупреждены, оштрафованы, избиты, арестованы, объявлены в розыск полторы тысячи человек. В частности: за решетку посажен кандидат в президенты Михаил Чигирь, два года проработавший с Лукашенко премьер-министром, в 1996-м в знак протеста против незаконного референдума подавший в отставку; десять суток на нарах в состоянии сухой голодовки, прерванной насильственным кормлением, провел председатель полуподпольного Центризбиркома Виктор Гончар, бывший соратник и юридический движитель Лукашенко; при загадочных обстоятельствах скончался руководитель теневого правительства, экс-вице-спикер ВС Геннадий Карпенко; ушла из дома и бесследно исчезла экс-председатель Национального банка Тамара Винникова, которая год провела в следственном изоляторе, там тяжело заболела, полгода содержалась под домашним арестом, но сумела сообщить независимой газете информацию о финансовых махинациях режима; в течение пятнадцати минут, по дороге из гаража домой, пропал бывший министр внутренних дел Юрий Захаренко, влиятельный, информированный деятель оппозиции, за которым была слежка и которого сейчас ищет общественная комиссия, но отнюдь не спецслужбы. Все это позволяет назвать президентские выборы ТРАГЕДИЕЙ.

В десятиmillionной Белоруссии семь с половиной миллионов избирателей. По данным Центризбиркома, за первые три дня участие в выборах приняли свыше одного миллиона человек. Что неожиданно много. Через день ЦИК сообщил, что проголосовали 1.722.042 гражданина, на следующий день — около двух с половиной миллионов, тридцать процентов. К 15 мая в досрочном голосовании на дому поучаствовали 48,7 процента избирателей, 16-го перевалило за 53.

"Фальсификация!" — заявила председатель официального ЦИК Лидия Ермошина. Государственная пресса обнародовала якобы конфискованные милицией протоколы, где стояли печати, подписи и где осталось "от фонаря" поставить цифры проголосовавших. Из альтернативного ЦИК парировал Виктор Гончар: "Госпожа Ермошина может взять калькулятор и просчитать нормо-часы и убедиться, что цифра результатов является точной,

объективной. Только безупречность итогов даст нам моральное, политическое и профессиональное право использовать итоги голосования.”

Так бы они и пикировались, если бы из-за океана не вмешался второй кандидат в президенты, политэмигрант, лидер народного фронта Зенон Позняк. Ошеломляющую динамику голосования он посчитал сфальсифицированной, дискредитирующей идею выборов, а Гончара — несерьезным политиком, не впервой подкладывающим демократии свинью (сие ранее и впрямь имело место). В факсовом послании Позняк потребовал от своей организации прекратить участие в избирательной кампании и снял свою кандидатуру.

Проявив политическую щепетильность, яростный противник Лукашенко ненамеренно сыграл в дудку последнего, а коллегами из оппозиционного блока заклеял как трус и предатель. Дисциплинированные народофронтовцы, составляющие костяк урноносителей, остановились, недисциплинированные — понесли урны дальше. Фронт перессорился и раскололся. Выборы достигли накала ТРАГИКОМЕДИИ.

Отчего же недоволен главный зритель — президент Лукашенко, называющий выборы фарсом? Ведь с самого начала всем было понятно, что это политическая игра, которая не пошатнет статус-кво президента. Акция оппозиции поколебала его самоуверенность. Он допускал сотню-другую тысяч недовольных избирателей, миллионы его встревожили. Президент нервничал, подчиненные судорожно действовали: хватали, били, сажали...

Выборы в Белоруссии состоялись. Суть не в арифметике, не в юриспруденции. Суть в мощной социально-политической тенденции. Все больше народа выбирает жизнь без пустого батьки. Будь сегодня президентские выборы “настоящими” — они принесли бы Лукашенко неприятный сюрприз.

31 мая 1999 года

В воскресенье, 30 мая, городской “Праздник пива” в Минске завершился трагедией. Погибли 53 человека.

В конце дня хлынул сильный ливень с градом. Тысячи молодых участников праздника, многие из которых были перегружены пивом и более

крепкими напитками, бросились искать укрытие в ближайшей станции метро "Немига". На скользких от града ступеньках люди начали падать, но толпа не остановилась. С гиком, с душераздирающим воплем страшная толпа давила самое себя.

Милиционеров, пытавшихся остановить безумие, смяли, двоих затоптали насмерть. Под грудой тел скончались от удушья и ушибов 44 девушки. Свыше 100 человек с травмами бригады скорой помощи доставили в больницы, многие из них находятся в тяжелейшем состоянии.

В понедельник утром на место трагедии прибыл президент Александр Лукашенко со скорбными цветами. Он выразил соболезнование семьям погибших, отметил квалифицированные действия медиков, не высказал претензий к органам милиции, осуществлявшим охрану порядка на празднике. Давку в метро он назвал "необъяснимой дикостью", опроверг сообщение министра внутренних дел о спиртоподоплеке трагического происшествия, где, по утверждению президента, нетрезвых не было и не нужно их "искать".

Морализующего батьку опровергают очевидцы: если бы крутые парни были трезвы, они бы вдруг не испугались дождя и не топтали юных девочек, поскользнувшихся на высоких каблуках на лестнице метро; если бы организаторы пивного мероприятия позаботились о закусочных палатках, укрытиях от непогоды, эффективной и многочисленной охране, если бы перекрыли единственный здесь угрожающе узкий вход в метрополитен...

Каждый год в Минске проводятся эти примитивизированные массовые попойки возле Дворца спорта — и каждый год от их последствий стонут жители ближайших домов, коммунальные службы, городской зеленхоз. Сейчас по своим детям плачет вся Беларусь. Объявлен двухдневный национальный траур. Возбуждено уголовное дело.

21 июня 1999 года

20 июля истекает пятилетний срок президентских полномочий Александра Лукашенко. По этому случаю оппозиция планирует провести в парке народные гуляния. Некоторые международные структуры заявили, что после указанного срока Лукашенко превратится в самозванца. Сие обосновала

группа солидных европейских юристов. Президент же заявляет, что референдум продлил его службу на два года и что после 20 июля не дождетесь, никуда я не уйду, кроме как ... в Москву.

В интервью российским журналистам из газеты "Трибуна", отрывками показанном по БТ, Лукашенко вновь говорил о союзе России и Белоруссии, о столичных противниках, о региональных сторонниках, "которые захотят выдвинуть меня на этот пост". Он имел в виду пост главы державы от Бреста до Чукотки, о ней он мечтал с тоской и досадой, видимо, понимая, что до 20 июля создать ее не реально, а коль так, то не удастся спрятать свою нелегитимность в новом портфеле.

Чувства президента обнажил на телеэкране его помощник Михаил Сазонов. Можно сказать, проболтался. Он сообщил, что российская сторона прямо дала понять белорусской: договор о конфедеративном объединении может быть подписан только после проведения в России президентских выборов. Непосредственный паренек-помощник обиделся, что Москва долго увертывалась, обещала, целовала, а когда дошло до свадьбы, отклонила предложения о создании государства, в котором Ельцин был бы президентом, а Лукашенко — вице.

Тот же выразитель батькиной грусти на днях, но уже в Киеве, на научно-практической конференции по проблемам интеграции, признался, что между россиянами и белорусами продолжаются непростые дискуссии о властных структурах Союза (конфедерации). Даже если делегациям удастся найти компромиссный вариант, это еще не счастливый конец. Схемы интеграции зашли так глубоко, что требуют изменений в Конституциях обеих стран. Следовательно, и там и тут необходимы референдумы. Но сперва потребуется так называемое всенародное обсуждение проекта объединения. Необходимо обсуждение в парламентах, а это долгая песня.

Наверно, нескоро появится на карте новое государство. Осторожные оптимисты говорят: не ранее 2002 года. При благоприятном стечении двух "если". Если в России изберут такого президента, которому захочется конфедерации. Если в Белоруссии президентом сохранится Лукашенко, который 21 июля встанет под вопросом и переизбрать которого, как показали

неудавшиеся подпольные выборы в мае нынешнего года, желает немало мыслящего народу.

А пока трезво мыслящие спецы дружественных, но суверенных государств занимаются нормальным делом: пограничники проводят делимитацию государственной границы, таможенники дерутся в Бресте и в Гродно за прибыль от ввоза подержанных иномарок, силовики совместно борются с организованной преступностью, пищевики — с импортным диоксином в курятине, промышленники — с взаимными неплатежами...

13 сентября 1999 года

Между Москвой и Минском налажен железный конвейер: он доставляет в первый зарубежный визит каждого нового премьера России. Государственные мужи РБ с девичьим трепетом загадали: если В.Путин нарушит традицию — не быть долгожданному Союзу.

Он не нарушил, хотя задержался. Сошел в Минске с конвейера, скупой улыбнулся, глянул исподлобья и ... затормозил налаженный механизм, сурово молвив, что оный "требует реального наполнения и юридической базы". Что оставалось делать движителю "нового государства" президенту А.Лукашенко — в ответ гостеприимно, но криво улыбнуться и поддакнуть, что "пора делать позитивные шаги".

Очередным российским премьером в Минске разочарованы. К разочарованию успели психологически подготовиться, мужскую слезу удержали в себе. За день до В.Путина прилетел вице-премьер Н.Аксененко. Был очень деловой, хмурый, провел ревизию повестки дня "Исполкома Союза", сократил несметное число пунктов. Видимо, без обиняков сообщил белорусским друзьям и братьям, чего можно ждать от Путина. Поэтому высокопоставленные белорусы решили сохранить лицо, достойно встретить удар под дых.

Запустили на местное телевидение вице-преьера В.Долголева. Тот с возмущением сообщил, что между РБ и РФ заключен "кривой таможенный союз", в результате чего нет равных условий хозяйствования, реально

существует граница, где таможенники "трясут" транспорт, и Путин тут вряд ли поможет, так как еще не разобрался.

Впервые на высоком уровне была сказана правда. Ее знали все. Когда о ней информировали независимые журналисты, президентские журналисты давали им по шее, обвиняли в нелюбви к России, по-холойски приписывали прочие штучки, чтобы угодить патрону, который, кроме "кривой" интеграции, ничего не предпринимает для вывода страны из ямы.

После визита Путина патрон как бы изменился. Послушайте, такого Лукашенко еще не говорил: "Я отошел от политики, не стал продавливать политическую честь союзного договора, с которой не согласен президент России. Я сделал крен в экономику Союза, ее было маловато, и тут правильно нас оппоненты немножко критиковали. Мы поставили союзный процесс с головы на ноги. Выровняем экономику и тогда подпишем политический договор."

Братские лица расплывчато условились, что хорошо было бы подписать Договор, выпрямленный от кривизны и поставленный на ноги, до президентских выборов в России, где-то в 2000 году. В Минске надеялись на сентябрь 99-го.

20 сентября 1999 года

16 сентября исчез исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета Виктор Гончар. Как первый заместитель он автоматически стал и.о. потому, что Председатель ВС Семен Шарецкий по Конституции стал и.о. президента РБ потому, что 20 июля 1999 года закончился пятилетний срок Александра Лукашенко потому, что на референдум 1996 года вопрос о продлении его президентских полномочий не выносился и он самолично продлил их на два года. Законопослушный мир признает Лукашенко президентом лишь де-факто, единственным легитимным органом власти Белоруссии считает подпольный Верховный Совет. Россия делает вид, что ничего не видит.

Помывшись с другом в городской бане, Гончар не вернулся домой. У бани обнаружены осколки светильников их машины, видимо, она была

заблокирована, пыталась прорваться. Следствие ведут друзья-юристы, жена упростила специальные госслужбы выехать на место происшествия.

Оппозиция полагает, что Гончар устранен (убит? спрятан?) правящим режимом так же, как устранены непослушные: экс-министр внутренних дел Захаренко (не найден), экс-министр сельского хозяйства Леонов (под судом), экс-председатель нацбанка Винникова (не найдена), экс-премьер Чигирь (в следственном изоляторе), депутаты ВС Кудинов (в тюрьме) и Климов (под судом), Дважды Герой Соцтруда председатель колхоза "Рассвет" Старовойтов (в тюрьме), лидер самой массовой партии БНФ Позняк (в политэмиграции, в Варшаве), и.о. президента Шарецкий (скрывается в Вильнюсе).

Иностранные послы в жесткой форме потребовали у МИД РБ разъяснений. Президент еще жестче посоветовал им не лезть не в свои дела, а "поискать пропавших у себя". Верховный Совет решил приостановить переговорный процесс с исполнительной властью, с великими трудностями начатый при посредничестве ОБСЕ.

На переговоры с оппозиций Лукашенко, признающий только монолог, пошел под давлением экономического коллапса. Страна в изоляции. Инвестиций нет ни зарубежных, ни своих. Задавленные государственными поборами и слежкой предприниматели вынуждены проводить собрания в лесу под видом массового (до полутора тысяч человек) выхода по грибы. Президент давно не был в Европе: не пускают. Даже в Ялту на конференцию балтийско-черноморских государств коллега-сосед Кучма сначала пригласил, а затем отказал, дабы не дискредитировать себя общением с незаконным батькой.

И впрям, как в конце 20 века воспринимать батьку, который взял и собрал карманный парламент? Как законодательную ветвь власти его никто не считает серьезным (кроме России). В будущем году срок депутатских полномочий истекает, значит, необходимы выборы. О придании парламенту РБ нормального лица, которое бы не пугало мир, Европа вынудила Лукашенко поговорить (через помощника Сазонова) с оппозицией.

Странные эти переговоры. Не начавшись, они тянутся уже несколько месяцев, их можно назвать переговорами о переговорах. Президент предупредил, что с "отребьем" (так называет известных политиков) за круглый стол не сядет, пока там не усядутся "все конструктивные силы". Телевидение

начало их демонстрировать: пропрезидентские объединения, славяне, женщины-патриотки, комсомольцы-патриоты, организованные инвалиды... С ними президент согласен на ДИАЛОГ (не переговоры!), чтобы ПОСОВЕТОВАТЬСЯ.

"Отребье" не желает раствориться в "конструктивных силах". Ведущие оппозиционные партии пойдут на ПЕРЕГОВОРЫ с президентом только при выполнении противной стороной двух условий. Первое — смешное. До начала переговоров оппозиционеров должны допустить в государственные СМИ, чтобы они могли свободно изложить свою позицию. Но это не смешно, когда партийных лидеров изо дня в день обливают грязью на голубом экране, а они не могут сказать в ответ НИ СЛОВА. Это трагично, когда инакомыслящие граждане вынуждены просить власть позволить им изложить свою точку зрения по телевидению в количестве стольких-то минут, а в газете — в стольких-то печатных знаков, да чтобы без цензуры.

Не верится, что площадь свободы и гласности будет расширена. Только что президенту не понравились отдельные публикации в негосударственных газетах, от всего сердца он приказал подчиненным: "Если вы в ближайшее время не закроете эти газеты в судебном порядке, пеняйте на себя!" И закроют. Разорительный иск газете "Навіны" предъявили, "Народную волю" без суда, следствия, прочих формальностей запретили доставлять подписчикам, заплатившим деньги.

Второе условие, при котором оппозиция сядет за беседочный стол, озвучено в специальном заявлении: "Участие наших организаций в переговорах с исполнительной властью станет невозможным, если ею будут сделаны противоречащие Конституции практические действия по ликвидации независимого статуса Республики Беларусь через "объединение в одно союзное государство" с иным государством." Имеется в виду Россия.

ТРАГЕДИЯ БЕЛОРУССКОЙ ОППОЗИЦИИ

Разнородную, разноликую белорусскую оппозицию президент Александр Лукашенко обобщает одним словом — "отребье". Сей оценочный термин объединяет собой общественную суть оппозиции, человеческие качества

оппозиционеров, но скрывает и явление, и детали. Чтобы реально увидеть и действительно понять, что есть белорусская оппозиция, нужно сосредоточиться на ее персоналиях.

ЗЕНОН ПОЗНЯК. Оппозиционер номер 1. Лидер Белорусского народного фронта. Националист. Хочет жить в независимой Белоруссии, то есть в отдельной квартире, в то время как Лукашенко хочет жить в Союзе, то есть в коммунальной квартире. Открыто ненавидит русский империализм, сие обстоятельство власть умело преподнесла белорусам как ненависть к русскому народу, — и белорусская масса возненавидела Позняка. Будучи депутатом ВС подвергся жестокому избиению омон. В 1996 году, после угроз и слежки, эмигрировал, получил политическое убежище в США. Сейчас находится в Варшаве, оттуда посредством факса и телефона руководит БНФ, который раскололся на сторонников Позняка и противников. Сторонники его боготворят, противники обвиняют в вождизме. Ему 55.

МИХАИЛ ЧИГИРЬ. Бывший премьер-министр. Поработал в паре с Лукашенко 2 года. В 1996 году в знак протеста против референдума, организованного президентом, подал в отставку. Тогда был разогнан Верховный Совет. Президент назначил лояльный парламент, продлил себе срок полномочий на два года, хотя вопрос об этом не голосовался. Итоги референдума признала только Россия. Мир считает единственным легитимным органом власти РБ полуподпольный ВС. Поскольку 20 июля закончился пятилетний срок Лукашенко на высшем посту, в мае оппозиция организовала выборы нового президента. Наряду с Позняком кандидатом выдвинут Чигирь. Избирательную кампанию до конца не провел. Был арестован. Ему инкриминируется "неправильная выдача кредитов" коммерческим банком, который Чигирь возглавлял много лет назад, до премьерства. Сейчас за решеткой. Следствие продолжается. Ему за 40.

СЕМЕН ШАРЕЦКИЙ. Председатель упраздненного в 1996 году ВС. С 20 июля нынешнего года, согласно Конституции РБ, является исполняющим обязанности президента. Накануне этой даты почувствовал за собой слежку спецслужб, получал угрозы по телефону. Выехал за границу. Сейчас в Вильнюсе. Литовские власти выделили ему жилье, охрану, транспорт. В прессе сообщалось о готовящемся на него покушении.

ВИКТОР ГОНЧАР. Как первый заместитель Председателя ВС после 20 июля автоматически, по Конституции, стал и.о. Председателя. Развернул активную деятельность. 16 сентября исчез. Оппозиция обвиняет власти в устранении Гончара. Власть выдвинула версию о провокации. Мать умоляет найти ее сына. Ему 40.

ГЕННАДИЙ КАРПЕНКО. Вице-спикер ВС, председатель теневого правительства. Доктор наук. Был публично обвинен президентом в антигосударственных преступлениях. Вина не доказана. Год назад скоропостижно скончался при загадочных обстоятельствах. До сих пор жене не выдали заключение судмедэкспертизы.

ЮРИЙ ЗАХАРЕНКО. Бывший министр внутренних дел. Работал с Лукашенко два года. Имел собственное мнение. Был уволен. Пришел в оппозицию. Выступал с разоблачениями порядков в государственном аппарате. Объявил о создании союза офицеров. Полгода назад — исчез. Ему за 45.

ТАМАРА ВИННИКОВА. Ходила в фаворитках президента, назначена главой Национального банка. Неожиданно уволена, арестована. Обвинена в "неправильной выдаче кредитов" в коммерческом банке, которым руководила ранее, а также в хищениях. Следствие безрезультатно велось почти два года. В тюрьме Винникова заболела. Поскольку жизнь на нарах грозила смертью, была выпущена под домашний арест. В ее квартире постоянно находилась охрана, контакты экс-банкирши ограничивались. Однако она сумела дать интервью независимой газете, сообщила, что много знает о финансовой политике государства. После чего — исчезла. Якобы сбежала в домашних тапочках от охраны. Почти полгода о Винниковой ни слуху ни духу.

СТАНИСЛАВ БОГДАНКЕВИЧ. Доктор наук, много лет преподавал в институте. По рекомендации Лукашенко два года возглавлял Нацбанк (до Винниковой). Проводил рыночные реформы в финансовой системе. Был уволен. Президент публично назвал его вором, коррупционером. Обвинение фактами не подтвердили, но клеймо осталось. Богданкевич — лидер объединенно-гражданской партии. Неоднократно задерживался милицией за участие в оппозиционных акциях, суд штрафовал на огромные суммы.

АНДРЕЙ КЛИМОВ. Депутат ВС. Предприниматель. Самый яростный критик Лукашенко. Более года назад арестован за "неправильное использование кредитов". Вина пока не доказана. Находится за решеткой. Ему 40.

ВЛАДИМИР КУДИНОВ. Депутат ВС. Предприниматель. Экономический оппонент президента. Арестован за "дачу взятки сотруднику ГАИ". Осужден на 7 лет. Ему 40.

ВАСИЛИЙ ЛЕОНОВ. Бывший министр сельского хозяйства. Ранее — первый секретарь обкома партии. Проводил реформирование сельхозпроизводства, что не понравилось президенту: он поддерживает колхозы, а Леонов хотел превратить их в акционерные общества. Закован в наручники в рабочем кабинете, прямо под объективами телекамер. Обвинен в воровстве, взяточничестве. Следствие продолжалось примерно год. Сейчас идет суд. Леонов из-за решетки посылает чиновничеству страны открытые письма: не бойтесь, будьте специалистами, а не рабами.

ВАСИЛИЙ СТАРОВОЙТОВ. Дважды Герой Социалистического труда, бывший председатель легендарного колхоза "Рассвет" имени К.Орловского. Оппонировал президенту не на словах, а на деле. Не дожидаясь разрешения власти, реформировал колхоз в акционерное общество. Был публично назван президентом вором, расхитителем. Незаконно снят с должности председателя АО. Арестован. Осужден на 2 года, из которых полтора провел за решеткой до суда, поскольку следствие не могло набрать под обвинение президента фактов. В ноябре выходит из тюрьмы. Ему 75.

СТАНИСЛАВ ШУШКЕВИЧ. Бывший председатель ВС. Доктор наук. Освобожден от должности в 1994 году, когда депутат Лукашенко возглавлял в ВС антикоррупционную комиссию и установил, что при ремонте квартиры Шушкевич якобы не заплатил за ящик гвоздей (это не анекдот!). Лукашенко настоял на его смещении и таким образом убрал главное препятствие на своем пути в президенты. Нынче Шушкевич во главе социал-демократической партии. Подвергался разорительным штрафам за участие в несанкционированных митингах и пикетах.

Я назвал практически всех. Я сделал это намеренно. Чтобы читатель убедился: перед ним нормальные лица, классные профессионалы, трагические

судьбы. Эти люди стали несчастны только потому, что инакомыслящи. Они пришли в оппозицию разными путями, по убеждению, что сделают лучше, чем делает Лукашенко. Белорусские оппозиционеры, как сложилось в оппозициях многих государств, не ладят между собой, ибо у всех — личные амбиции, а обязанности не структуризованы. Соединяет их в целое не субъективное понятие "отребье", а три объективных фактора.

ПЕРВЫЙ. Крупнейшие партии и движения (их еле наберется десяток) привержены идее национального независимого государства. Посему выступают против объединения Белоруссии и России в одно государство. Давайте жить в экономическом союзе, а не возрождать исчерпавший себя СССР. Будем, белорусы и россияне, дружить, но торговать. Белорусы заплатят реальную цену за российские газ и нефть, Россия — за трубу через Белоруссию в Европу, за военно-локационные станции, расположенные на белорусской территории. Деловое партнерство устойчивее романтического братства. Об этом оппозиционеры написали Ельцину не одно письмо. Кто знает, может, прочел. Иначе искусственное детище Лукашенко — новое государство от Бреста до Чукотки — уже повторно разваливалось бы на части.

ВТОРОЙ ФАКТОР. На государственном телевидении, в президентских газетах изо дня в день на оппозиционеров льют потоки грязи, а они ответить не могут. В официальные СМИ их не пускают, независимая пресса — малотиражна, периодически подвергается репрессиям. В результате отстранения от общенациональных СМИ оппозиция оторвана от народных масс, не участвует в реальной политике. Потому идет на улицу, где ее молотят дубинками и травят газом. 17 октября 1999 года на пути оппозиционного "Марша свободы" в Минске власти выставили провокационный заградительный кордон. Рядом была сложена плитка для ремонта тротуара. Будто специально приготовлено орудие бесправного пролетариата. Самые горячие маршевики стали швырять его в милицейские щиты. Это произошло впервые.

ТРЕТИЙ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР белорусской оппозиции заключается в ее моральности. Оппозиционеры изгнаны отовсюду, потеряли всё, некоторые — даже жизнь. Они не добились политического результата, и в

этом их человеческая трагедия. Но оппозиция в целом не обрела экстремистский характер. За время своего существования она не провела в стране ни одной деструктивной акции. Да, президент, считающий их личными врагами, подвергается нелицеприятной критике, но за оной не следует радикальных поступков. Действия режима не вызывают адекватных действий оппозиции. Когда в мае 1999 года на полулегальных выборах президента Центризбирком согрешил фальсификацией, один из кандидатов, Зенон Позняк, снял свою кандидатуру. Сохранил чистоту политической борьбы.

Белорусскую оппозицию, называют еще "пенсионерами". Так выражается самоуверенная молодежь, обвиняя "стариков" в нерешительности, в бездеятельности. Идет новая оппозиционная волна. Она несет бурю. Это молодые 17 октября использовали тротуарную плитку как метательный снаряд. Этот снаряд нужен был властям дозарезу, чтобы разрушить моральность оппозиции, представить ее народу как экстремистов, как "законченное отребье".

4 октября 1999 года

Когда президент Лукашенко говорит без бумажки, экспромтом, то образно выражает не только собственные переживания, но и суть политического момента. Например, сказал, что его "бомбят со всех сторон, как Чечню". Точнее не бывает, но требует расшифровки.

1 октября в газетах Белоруссии и России должен был появиться "новый" договор о Союзе, в очередной раз уточненный во время сентябрьского визита премьера Путина в Минск. Тот пообещал заложить в документ голубую мечту Лукашенко о равных условиях для субъектов хозяйствования обеих стран. Хорошо было бы получать энергоносители по внутрироссийским ценам и не знать проблем! Но Москва опять обманула. До последнего скрывала "новый" договор, а когда накануне всенародного обсуждения познакомила, он оказался "старым". Без голубой мечты. И не было предела бабкиному разочарованию. И во гневе не увидел "необходимости в публикации", не пожелал "смешить людей", но счел важным угрожать им за то, что собираются митинговать.

Президентский Декрет о дисциплине установил в трудовых коллективах режим всецелой зависимости от настроения начальника. Вводится контрактная система найма. Практически ликвидируется коллективный договор. Социальные гарантии — сомнительны. Приказы администрации не обсуждаются. Кто не согласен с самодурством, с нищенской зарплатой — контракт тому не продлевается.

Профсоюзы пытались образумить президента еще до введения Декрета. Власть умело раздробила их на "официальные" и "независимые", столкнула лбами, использовала штрейкбрехеров. К чести профсоюзных лидеров различного толка, они постепенно, мучительно объединились под лозунгом: "Конституция дает нам право на труд, а контракты делают нас рабами". Началась подготовка к общенациональной акции протеста. Чтобы сорвать ее, власть объявила войну всем профсоюзам, то есть народу.

Как заведено, важнейшие государственные задачи ставит президент. Он причислил профсоюзных лидеров к оппозиционному "отребью", жирующему на взносах работяг да на подачках запада. Верховные мысли и чувства подхватили газеты, телевидение и превратили профсоюзы в первопричину страданий народных. Чтобы не причинили новых бед, власть запретила массовые мероприятия в центре столицы. "Идите кричать на окраины!" — язвительно посоветовал глава государства собственному, но инакомыслящему народу.

Срыв профсоюзного мероприятия стал государственной целью. Руководство предприятий требовало у трудящихся подписки о непосещении митингов. Запугивались профорги. Им намекали о непродлении контракта. Некоторые заводы день акции объявили нерабочим, чтобы люди уехали на огород. Чтобы люди не доехали на митинги, без объявления отменили электропоезда на важнейших направлениях из периферии к Минску и крупным городам. Милиция останавливала на дорогах арендованные иногородними манифестантами автобусы, объявляла технику неисправной, отвинчивала госномера, пассажиров высаживала на обочину, перевозчикам грозила отобрать лицензии.

Государственная пресса вбросила слухок, что акция не состоится. Дескать, митинг на окраине разрешен, а ШЕСТВИЕ туда запрещено, чтобы не

мешать общественному транспорту. Добирайтесь по воздуху. В последний момент разрешили ПРОХОД. Людям приказали без транспарантов, тихо, цепочкой идти по тротуарам от мест предварительного сбора к месту митинга. Шагать по пять-семь километров. В цепочках выстраивалось по две-пять тысяч человек. С крыш домов проходящих не таясь снимали видеомилиционеры, чтобы застрашить.

На митинг в Минске сквозь все госпреграды пробрались примерно 15 тысяч человек. Столько в лукашенковский период еще не собиралось. Митинги состоялись в областных центрах. Впервой открыто посовещавшись, народ предъявил правящему режиму радикальные требования: изменить социально-экономическую политику, отменить Декрет о дисциплине, прекратить шельмование профсоюзов, предоставить им телеэфир. Президенту ораторы предлагали уйти.

Не сумев сорвать общенациональное мероприятие, власть решила замолчать это крупнейшее, принципиальное для страны событие. В государственных СМИ — ни информации, ни комментария.

18 октября 1999 года

Очередной проект союзного договора Лукашенко по первому порыву души отказался опубликовать для всенародного обсуждения, чтобы "не смешить людей". Обиделся, что Москва убрала из текста посты президента и вице-президента. Москва все же настояла на публикации, чтобы не смешить мировую общественность. И вмиг ручные СМИ принялись обсуждать "посмешище". Директор, ректор, писатель, рабочий, прохожий, ученый в один голос требуют: даешь должность союзного начальника! Даешь нефть по внутрироссийским ценам! Организованно льется бальзам на раненые амбиции бабки. Лют и попрекают россиян, что те обсуждают договор не так рьяно, не так ... смешно.

Чтобы активизировать россиян, сообщу им существенную подробность. Имеется документ под длинноватым названием: "К партийным лидерам, кандидатам в депутаты Государственной Думы, кандидатам в президенты Российской Федерации." Белорусская оппозиция излагает концепцию союза, которая не имеет ничего общего с "болезненным желанием властителей двух

стран расширить и продлить свою власть, всемерно декларируя мнимые выгоды и преимущества объединения”.

В альтернативном проекте сообщается, что российские и белорусские политологи, экономисты, юристы детально изучили вопрос о возможном объединении двух стран, “нашли в нем не только плюсы, но и большие минусы”. Присоединение Белоруссии с сохранением ее широкой автономии вызовет в России центробежный процесс, “который приведет к дезинтеграции, превращению федерации в конфедерацию и к дальнейшему расчленению и распаду великой страны”. Сей прогноз уже подкреплён планами президента Татарстана Шаймиева, обнародованными белорусским независимым еженедельником “Свободные новости”: “Мы намерены заявить о своем новом статусе и о своем видении нового государственного устройства страны.”

Оппозиция честно предупреждает, что в Белоруссии начнется новый этап борьбы за свободу и национальную независимость. Одним из проявлений этой борьбы будет содействие распаду РФ. “К тому же все договоры, подписанные нелегитимным президентом, после смены власти в Белоруссии будут обязательно подвержены ревизии.” Ревизии потребуют и народы, так как “объединение двух разных экономических систем приведет к резкому спаду экономики двух государств”.

Оппозиция не отрицает союз как таковой. Геополитическое положение обеих стран подталкивает к взаимовыгодному сотрудничеству на основе сложившихся широких экономических, культурных, семейно-родственных связей. За последние два столетия Белоруссия так глубоко интегрирована в экономику России, что жизненно заинтересована в сохранении хозяйственных контактов.

Официальная пропаганда навешивает на оппозицию ненависть к восточному соседу, а оппозиция восклицает до слез высокопарно: “Независимая и дружественная Беларусь — это небольшой, но надежный щит России на ее западных границах. Великая и дружественная Россия — это страховой полис в ее международных делах.” Если не погасла любовь, если сохранилась связь, если жива надежда, если намечены планы, то зачем все это

контролировать "единым президентом" и огромной армией "союзных" чиновников?

Руководитель администрации российского президента Волошин спешно посещал в Минск не для того, чтобы искать ответ на поставленный выше вопрос. Он должен был увидеть всебелорусский "телеодобрямс", трагикомический спектакль в декорациях застоя. Лукашенко признался, что потребовал приезда Волошина для обсуждения конкретной даты подписания договора и что этот визит "может иметь очень серьезное продолжение." Возможно, под воздействием трагикомедии Москва внесет в договор бабкины мечты.

Оппозиция же в дополнение к посланию российским демократам провела в Минске в воскресенье 17 октября "Марш свободы". Участвовало 20.000 человек. Цель акции — не допустить создания "союзного государства", защитить независимость страны. Многотысячные колонны, направляясь к разрешенному в захолустье столицы митингу, не поместились на тротуарах, не смогли выполнить указание властей и выплеснулись на проезжую часть, а там поджидали кордоны милиции. После митинга, где был сожжен проект договора, наиболее радикальные маршевики отправились в центр города, на подступах к президентской резиденции атаковали милицейский кордон. Летели камни, гремели щиты, работали дубинки, шипел газ, звучали проклятия, слышался мат, щелкали наручники, лились слезы, текла кровь. Не высока ли цена "новому государству"?

От ближайших соратников президента стало известно, что он лично руководил силовиками. Этим объясняется традиционная неуступчивость и жестокость к инакомыслящим. Задержано, по сообщению прокуратуры, 92 человека (оппозиция утверждает: не менее 300). Взят под стражу лидер социал-демократической партии Статкевич. Против него возбуждено уголовное дело за организацию массовых беспорядков и злостное хулиганство, за что грозит трехлетнее заключение. Остальные лидеры оппозиции скрылись, возможно, за пределами страны. На следующий день заработал судебный конвейер. Без адвокатов, без свидетелей, основываясь на факте задержания и показаниях милиционеров, судьи назначали 5-10 суток ареста либо

умопомрачительные штрафы до 300 миллионов белорусских рублей (по курсу нацбанка 1000 долларов).

Международная лига прав человека осудила массовые избиения в Минске. "Международная амнистия" объявила всех задержанных узниками совести. Находящиеся в Белоруссии представители европейских структур, которые безуспешно пытаются наладить переговоры президента и оппозиционеров, причину побоища определили так: если бы власти не запретили правомерный "Марш свободы", то все обошлось бы мирно. Власти широковещательно указали на "provokatorov" и "otmorozkov", среди них, кроме местных, значатся: западные спецслужбы, московские телеканалы, российский криминалитет, депутаты Госдумы, они же противники союза.

15 ноября 1999 года

Завершается наладка оборудования на Барановичской радиолокационной станции. Через пару недель российские военспецы проведут контрольное испытание. В начале 2000 года станция встанет на боевое дежурство. Россия закроет северо-западную брешь в системе предупреждения о ракетном нападении, которая образовалась после закрытия РЛС в Скрунде, на территории Латвии.

С вводом в строй Барановичской РЛС россияне смогут предупреждать ракетное нападение возможного противника, контролировать передвижение неприятельских подводных лодок. При помощи Вилейской РЛС, тоже расположенной в Белоруссии, великая соседка обеспечивает связь и координацию своего военно-морского флота. В случае войны России и теоретического врага он, этот вечный и коварный враг, нанесет удар и по территории Белоруссии как стратегической части России. Следовательно, как только к приборам Барановичской РЛС сядут на вахту российские офицеры, союзное государство можно считать созданным, в формальность превращаются дискуссии о проекте договора, встречи президентов, всенародное обсуждение.

Интеграторы в погонах опередили всех и вся. Общего экономического пространства не создано, таможенный союз существует на бумаге, зато вполне дееспособен союз генералов. Президент Лукашенко признался, что после

распада СССР военное сотрудничество и взаимодействие двух стран не прерывалось. Не означает ли это, что союзное государство понадобилось лишь для юридической легализации совместных милитаристских проектов?

Из РБ сейчас не вылезают высшие чины армии, спецслужб, силовых ведомств РФ. Изучают, где разместить силы единой региональной группировки, в которую вошли подразделения Московского округа и местные. Проведена инспекция баз бывшего Белорусского военного округа, одного из самых мощных и обустроенных в СССР. Здесь дислоцировалось 250 тысяч военнослужащих, функционировали 22 аэродрома, способных обслуживать любые самолеты, дежурили ядерные ракетные комплексы. Советскую военную инфраструктуру, за исключением ядерного вооружения, вывезенного из Белоруссии в начале девяностых согласно международным договорам, запланировано возродить, модернизировать.

На границе с НАТО воссоздается мощнейший военно-стратегический кулак. Лукашенко не однажды говорил даже о целесообразности возвращения в Белоруссию ядерных ракет. Не случайно, видимо, он запретил уничтожение бетонных площадок и шахт, которые по договору подлежат ликвидации к 2001 году. Взорвана только одна шахта в лесу под Слуцком, после чего официальные СМИ завопили, что не по-хозяйски уничтожать такое богатство, затрачивая колоссальные средства (хотя средства-то не собственные — американские). В нарушение соглашений прекратили также резать танки и самолеты, они бережно сохраняются. Не важно, что устарели. Важно, что поддерживают милитаристский дух в государстве, ставшем международным изгоем, европейским пугалом.

29 ноября 1999 года

Перенос дня рождения союзного государства в Минске поручено комментировать заместителю премьера Л.Козику. В первый день он сдержанно молвил, что в болезни Б.Ельцина не находит политики. Президент А.Лукашенко, обычно комментирующий все, вплоть до времен года, промолчал.

На второй день Козика будто подменили. Сурово он вынес Ельцину порицание: болезнь не столь серьезна, а не соизволил позвонить младшему

другу, сообщить о планах. Лукашенко продолжал молчать. Более того — исчез. Три дня не появлялся на телеэкранах. Небывалое происшествие в стране. Родился слух, что человек заболел. От потрясения, вызванного отменой приглашения в Москву.

Президентский самолет был готов к финишному броску в мечту. Накануне президент от нетерпения издал указ о награждении орденом Почета российского изобретателя-оружейника М.Калашникова. За "большой личный вклад в укрепление оборонного потенциала Союза Белоруссии и России". Российские таможенники не пропускают на территорию РФ грузовики-конкуренты с госномерами РБ, а белорусские таможенники, когда их награждают за успехи, знаете, что говорят? "Служу таможенному союзу Белоруссии и России!" Россияне регулярно перекрывают краник за неуплату за нефть и газ, а белорусы по указу батьки мазохистски празднуют "день единения", в России отсутствующий.

Когда в Москве свозили шампанское на банкет, белорусская оппозиция проводила уличные акции. Участвовали не "сектанты какие-то", как привычно солгали государственные СМИ. Тысячи граждан протестовали зажженными свечами. В столице цепочка выстроилась на проспекте Скорины на протяжении километра. Люди держали в руках свечи и молчали. Молчали, даже когда их хватала милиция. Скорбные свечи означали прощание с независимостью страны. Сжато мнение оппозиции выразила газета "Народная воля": "Отчизна, Родина, край беды и скорби! Опять тебя продают в российский полон..." Инакомыслящие решили выставять поминальные свечи в окнах своих домов каждый день вечером, бессрочно.

Не замечая скорбного света в белорусских окнах, спикер Госдумы Г.Селезнев в интервью вновыиспеченной газете "Союз" (совместный фальстарт "Российской газеты" и "Советской Белоруссии" в отложенный праздник) утверждает, что "26 ноября мы переживем поистине исторический день". Подавление тех, кто настроен поминально, он именует "серьезной победой парламентариев". Тех парламентариев, которые давно отменили Беловежские соглашения, восстановили СССР и его гимн, а 3 декабря, на последнем пленарном заседании Думы, планировали ратифицировать союзный договор.

Советник думского спикера А.Дугин, посетивший Минск, здесь заявил, что поведение Ельцина вызвано давлением США и запада, не желающих появления на геополитическом пространстве нового Союза. Комментаторы БТ, по-собачьи остро чувствующие психологическое состояние хозяина, поставили заключительный диагноз: болезнь Ельцина — сознательная политическая пауза, унижающая Белоруссию. Сам хозяин показался на четвертый день, был усталый, но нетерпеливый. Зафрахтовав на полчаса "Итоги" НТВ, Лукашенко излил накопившиеся чувства, поставил Москве ультиматум: подписать союзный договор 7 декабря, чтобы ратифицировала ЭТА ДУМА. Итого, до указанного исторического дня Ельцин должен выздороветь, иначе серьезно заболеет Лукашенко.

6 декабря 1999 года

Уникальный судебный процесс завершился в Минске. Пред Феמידой предстал художник, создавший произведение искусства в жанре перформанса.

Напомню, перформанс — театрализованное действо, имеющее завершенную художественную форму и, понятно, содержание. Публике больше известен политический перформанс. Например, первомайские демонстрации эпохи развитого социализма. Белорусский тридцатичетырехлетний художник Алесь Пушкин (фамилия подлинная) создал произведение 20 июля 1999 года, в день окончания пятилетнего президентского срока Александра Лукашенко. По словам автора, он готовил перформанс два месяца. Поскольку он верующий, то советовался с Богом, Который благословил.

Подъехав на нанятом микроавтобусе к резиденции президента насколько позволяли дорожные знаки, художник выгрузил на улицу красную тачку с навозом. Сверху и снизу навоз был укрыт гербом и флагом, утвержденными на президентском референдуме. Кроме того, на тачке уместились следующие фрагменты единой композиции: портрет-плакат президента, денежные купюры его правления, листы с предвыборными обещаниями, свиток, озаглавленный: "За пятилетний плодотворный труд."

Художник в национальной рубаше при белых перчатках торжественно покати тачку у кромки тротуара к главному входу в резиденцию, где кишмя

кишит охранниками. В тот день на прилегающей территории производился ремонт, возились рабочие. Охрана решила, что этот, с тачкой, тоже ремонтник. Пушкину удалось подкатить тачку к ступенькам крыльца, по которым ходит президент. Но это еще не являлось перфомансом. В последний миг охранник понял, что к чему, и начал закрывать тачку своим телом. Поздно! Художник вывалил содержимое тачки на асфальт, в кучу воткнул навозные вилы. Все, произведение создано. Перфоманс завершен. Журналисты, заранее предупрежденные, увековечили его на пленке. Охранники скрутили художнику руки.

Свой перфоманс Александр Пушкин называет протестным. Художественным образом он отблагодарил президента за народную нищету. Свой протест гражданин Пушкин называет белорусским гандизмом, который характерен местной оппозиции, не прибегающей к акциям насилия. Куча навоза на президентском пути — моральнее, чем мина на пути президентского кортежа, как было в Грузии. Перфоманс состоялся без автоматных очередей, крови и ужаса, как произошло в армянском парламенте. Пушкинское произведение поразило режим образностью.

Немного подержав художника за решеткой, его отпустили под подписку о невыезде. Следствие длилось четыре месяца. В предъявленном обвинении Пушкину инкриминировали: 1.Злостное циничное хулиганство. 2.Глумление над национальными символами. На судебном заседании выяснилось, что обвинение практически невозможно доказать. Видимо, заранее уяснив это, на суд не явился прокурор. Защита убеждала, что автор ни над чем не глумился, а выражал личное отношение к действительности, творил произведение из подручного материала. Защита настаивала на искусствоведческой экспертизе, но судья отклонил.

Здравый смысл помог судье не поддержать обвинение в надругательстве над госсимволами. Однако вынести оправдательный приговор в деле, затрагивающем президента, судья не мог по определению. Александру Пушкину назначено два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. Перфоманс был квалифицирован как злостное циничное хулиганство. Художник жалеет, что потерялись следы конфискованной тачки.

27 декабря 1999 года

В предновогодней Белоруссии пахнет "орхидеей". Это второе имя Тамары Винниковой, деловой женщины-красавицы, которую лично президент Александр Лукашенко возвел в должность Председателя Национального банка, затем приказал посадить за решетку.

Два с половиной года 28 мужчин копали под "орхидею", однако не сумели довести дело до суда. Довели женщину до болезни. Чтобы, не дай Бог, не умерла в камере, ее перевели из тюрьмы под домашний арест, каковой как мера пресечения в уголовном кодексе республики отсутствует. В нарушение закона в квартире подследственной днем и ночью дежурили милиционеры.

8 апреля 1999 года больная арестантка исчезла. Власти сообщили, что проявила хитрость, сбежала. Оппозиция предположила, что ее как носителя важной информации устранили спецслужбы. Вторая версия была правдоподобнее, ибо вскоре вслед за Винниковой исчезли видные оппозиционеры Юрий Захаренко и Виктор Гончар (судьбы их неизвестны). Адвокат Винниковой предложил суду признать ее мертвой, но через 9 месяцев она возродилась в Лондоне. Сбежать удалось, когда жертву передавали группе уничтожения и допустили промашку. Дальше помогли добрые люди и Бог. Такова ее легенда.

Т.Винникова обнаружила себя демонстративно громко — серией интервью радио БИ-БИ-СИ, "Свобода", "Белорусской деловой газете" под обобщающим слоганом "Я пришла в политику". Воскресшая поведала, как с ней обходились в следственном изоляторе КГБ: применяли психотронные средства, отказывали в предметах личной гигиены, выводили зимой на улицу "без пальто, и без чулок, и без сапог, с голыми абсолютно ногами... Целый час меня держали на морозе. После этого... была очень высокая температура... были простужены все органы." Ответственный работник КГБ связал, что раздевали на морозе не ее, а Зою Космодемьянскую. Правда, не объяснил, почему так долго, по сути напрасно, незаконно держали Винникову в лучшем изоляторе, куда "уголовные авторитеты считают за честь попасть."

Причину своего ареста Винникова видит в том, что воспротивилась грязным межгосударственным сделкам, достигающим миллиарда долларов.

Как сведущий высший чиновник, она утверждает, что из Белоруссии в Россию без акцизов, без налогов идет поток водки и табачных изделий и что на этом наживаются там и тут. Она с угрозой предупреждает, что ей "известна критическая зависимость Лукашенко от олигархов России и его преступные планы уничтожения страны", а также "некоторые финансовые обстоятельства существования режима."

Винникова скептически относится к очередному объединительному документу, в декабре ратифицированному парламентами обеих стран. В 1996 году экс-банкирша принимала участие в разработке первых союзных соглашений, которые впоследствии были закономерно провалены. Созное государство, считает она, нужно двум кланам — военному и олигархическому.

Поскольку Винникова пока голословна в разоблачениях, государственные мужи радуются ее воскрешению. "Орхидея" для них осталась прекрасной, так как благодаря ей теперь можно заявить Европе и миру: убедитесь, что в Белоруссии не устраняют оппозиционеров.

Посему оппозиция не возразилась, что ее ряды неожиданно разукрасились "орхидеей". Не отрицая внешних данных Винниковой, оппозиционные мужи говорят о ее "средних способностях", припоминают, как заставила Национальный банк служить власти, как уничтожала коммерческие банки, как подбостранно называла Лукашенко мессией и гением. Упреждая упреки, Винникова в специальном заявлении пишет, что "смогла многое переосмыслить."